

На правах рукописи

протоиерей АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ БЕРТАШ

**Основные тенденции в развитии
церковной архитектуры Северо-Запада России
в период с 1825 по 1917 гг. и их значение
для русского храмостроительства**

Специальность – История Русской Церкви
(церковно-исторические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Санкт-Петербург — 2016

Работа выполнена на кафедре церковной истории ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Научный руководитель:

архимандрит Александр (Федоров)

кандидат богословия, кандидат искусствоведения, профессор

Официальные оппоненты:

Савельев Юрий Ростиславович

доктор искусствоведения, член-корреспондент Российской академии художеств, ведущий научный сотрудник Отдела истории архитектуры и градостроительства Нового времени филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Сорокин Петр Егорович

кандидат исторических наук, заместитель директора АНО НИИ культурного и природного наследия, руководитель Санкт-Петербургской археологической экспедиции, старший научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Защита состоится «16» июня 2016 г. в 12-30 часов на заседании диссертационного совета по церковной истории в Санкт-Петербургской Духовной Академии по адресу: 191167, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 17, СПбДА, актовЫй зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук,
кандидат богословия

прот. К. А. Костромин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность изучения позднего русского храмостроительства определяется как интересом священно- и церковнослужителей, краеведов, историков, искусствоведов к неизвестным страницам истории русского церковного зодчества, так и непосредственными нуждами процесса церковного возрождения, которое продолжается в России уже почти 30 лет. Как восстановление разрушенных в советский период храмов, так и новое церковное строительство требуют квалифицированного подхода, основанием которого служит научное исследование феномена храмостроительства, выявление новых графических и документальных материалов, необходимых для реставрации. Следует отметить, что большинство русских церквей, дошедших до наших дней, даже несмотря на тотальные разрушения советского периода, сохранились в рассматриваемый период.

Православная Церковь на протяжении многих веков являлась источником формирования духовных ценностей и укрепления российской государственности. Храмы всегда сосредотачивали в своих стенах как духовную жизнь, так и лучшие проявления искусства. Храмостроительство данного периода отражает идеологические установки властей в Синодальный период, в первую очередь, представление о единстве монархии, православия и «официальной» народности, согласно известной триаде «Православие, Самодержавие, Народность» министра народного просвещения царствования императора Николая I гр. С.С. Уварова. И современное храмостроительство отражает поиск национальной идеи в постсоветской России. Такого рода поиск предполагает изучение отечественных традиций, понимание значения православия в социально-политической и духовно-нравственной жизни общества, его культуuroобразующей и государствообразующей роли в истории России. Наконец, современное церковное строительство преимущественно ориентировано на формы русского стиля и в этом отношении преемственно по отношению к зодчеству рассматриваемого периода.

Объектом диссертационного исследования является архитектура церквей, монастырей и других церковных сооружений Северо-запада, а также Севера России 1825-1917 гг.

Предметом исследования являются основные тенденции в развитии храмового строительства Северо-Запада, а также Севера России в сравнении с другими регионами, его стилистические особенности, система регламентации и рецепция заказчиками, творческие биографии архитекторов в период историзма (эклектики) в русской церковной архитектуре: ранней и зрелой эклектики (30-80-е гг. XIX в.). Рассматриваются: 1. каменные церкви, поскольку деревянное зодчество XIX в. следовало в своей эволюции за каменным; 2. их фасадные решения, в меньшей степени – интерьеры и конструкция; 3. строительство по образцовым проектам, особо важное для данного периода.

Основная **цель** работы – характеристика тенденций в эволюции храмостроительства в русском стиле, в пределах рассматриваемого региона в середине XIX – начале XX вв. в связи с государственной политикой и идеологией самодержавной России и постепенным обращением российского общества к национальной традиции.

В соответствии с данной целью в работе ставятся следующие исследовательские **задачи**:

- изучение масштаба храмостроительства середины XIX – начала XX вв., его этапов и их хронологии;
- выявление и обзор архивных и опубликованных источников;
- рассмотрение государственной регламентации в области храмостроительства на различных уровнях;
- изучение доминирующего в храмостроительстве русского стиля, а также византийского стиля и «смешанных стилей» эклектики (русско-романский, русско-византийский);
- определение особенностей развития русского стиля в столице, ее округе, провинции, значения образцовых (типовых) проектов, их атрибуция в существующих постройках;
- изучение творческих биографий архитекторов-строителей храмов, влияния их личных пристрастий на архитектурные формы;
- изучение иерархии значимых элементов декора и композиции, определяющих принадлежность церковных сооружений к тому или иному варианту (этапу) русского стиля.

Хронологические рамки исследования – 1825-1917 гг., от царствования императора Николая I до св. Николая II, позволяют рассмотреть весь период бытования эклектики (историзма) и модерна в русском храмостроительстве.

Географический регион исследования охватывает современный Северо-Западный федеральный округ (без Калининградской области) и Тверскую область в пределах Российской Федерации. Это исторические С.–Петербургская епархия, разделенная в 1892 г. на С.–Петербургскую, Новгородскую, Выборгскую епархии (рассматриваются современные Ленинградская, Новгородская области без Финляндии), Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Псковская, Тверская епархии, включая одноименные современные области, и Республики Карелия и Коми. В дореволюционной России также существовало официальное единство губерний, территория которых ныне охвачена Северо-Западным федеральным округом: они входили в образованный в 1864 г. Санкт-Петербургский военный округ.

Репрезентативность работы достигается сочетанием в географических границах Северо-Запада исторически разнообразных областей: столицы империи – Санкт-Петербурга, древней столицы Северной Руси – Новгорода Великого, древнерусских региональных центров (Псков, Тверь), периферии (уездные города, села), в том числе столичной губернии.

В работе привлечены некоторые исторические и иконографические материалы по памятникам данного периода других регионов, в частности, второго столичного города – Москвы, что обусловлено задачей выявления общих закономерностей в эволюции церковного зодчества этого времени и восполнением лакун в исследовании церковной архитектуры в связи с малой сохранностью храмов и документов о них.

В сравнении с древнерусским зодчеством и архитектурой классицизма и барокко церковная архитектура данного периода значительно менее изучена, особенно провинциальная; не выработана окончательно единообразная терминология.

Малая **изученность темы** имеет следующие основные причины:

1. Плохая сохранность самих храмов: по очень условной оценке, порядка 80% можно считать утраченными или не подле-

жащими восстановлению, в некоторых регионах (Вологодская обл., отчасти Архангельская, Тверская, Новгородская) ситуация еще хуже. Целенаправленное разрушение церквей середины XIX – начала XX вв. происходило особенно беспощадно в XX в.: 20-е – 30-е гг. и далее, от 50-х до середины 80-х гг., и было обусловлено, во-первых, тем, что поздние русские храмы – в первую очередь среди всего отечественного культурного наследия, ассоциировались с монархическим государственным устройством.

2. Критическое отношение к храмостроительству рассматриваемого периода в профессиональной среде историков искусства и архитекторов, начиная с 60-х гг. XIX в., объясняется идеологическими причинами (секулярный эстетизм, оппозиция власти и программный субъективизм), а также отсутствием временной дистанции, которая позволила бы выработать относительно объективную оценку. Негативное отношение к позднему храмостроительству было воспринято послереволюционным искусствоведением, резко огрублено в вульгарно-материалистическом духе и стало причиной того, что эти церкви не изучались, и дополнительным обоснованием их физического уничтожения.

3. Малая сохранность источников. Большинство плановых и других графических материалов хранилось в церковных (приходских и монастырских), а не городских, архивах. К тому же при строительстве выбор стиля крайне редко документально фиксировался, не откладывались материалы строительных подрядчиков; фотографировали и зарисовывали церкви, особенно провинциальные, редко. По большинству утраченных храмов отсутствуют значимые для настоящего исследования текстовые и иллюстративные материалы.

Основным **методологическим принципом** исследования является комплексная методика, включая натурное обследование, изучение опубликованных документов, нарративных источников, научной и научно-популярной литературы. Применялся междисциплинарный подход. На уровне объекта исследования осуществлялся анализ объемно-пространственных композиций зданий, планировки и особенно важной в эпоху эклектики декоративной отделки (композиционно-художественный анализ). Церковная архитектура рассматривается в разрезе общегосударственной и региональной ситуа-

ции, культурного, церковного, общественно-политического и идеологического контекста. Сравнительный анализ храмов, включая образцовые проекты, столичную и провинциальную архитектуру, позволил выяснить не только характерные особенности каждого рассматриваемого храма в отдельности, но и общие черты, присущие ряду памятников церковной архитектуры определенной эпохи, и поместить их в стилистический ряд.

В работе сочетаются первичные и вторичные методы исследования. К **первичному типу** относятся:

1) привлечение новых архивных источников, касающихся регламентации и практического осуществления храмостроительства (ходатайств о постройке и согласовании проекта, предписаний официальных властей, иллюстративного материала) из РГИА, ЦГИА СПб, РНБ ОР, РГАДА, Гос. архива Новгородской области и др. хранилищ.

2) натурное обследование: фотофиксация периферийных церквей, анкетирование; сопоставление выявленных архивных графических материалов с данными натурного обследования. Важный текстовый и аннотированный иллюстративный материал можно найти в последние годы на специализированных церковно-краеведческих сайтах. Первичные данные оценены с точки зрения их значимости и достоверности.

Вторичное исследование осуществлялось путем критического изучения научной и программной, искусствоведческой и исторической литературы по церковному строительству, в том числе официальной документации, критики. В разное время проведены консультации и беседы с такими специалистами в данной области, как доктора искусствоведения Е.И. Кириченко, В.Г. Лисовский, А.Л. Пунин, Ю.Р. Савельев, Т.А. Славина, кандидаты искусствоведения Б.М. Кириков, А.Е. Белоножкин, Л.К. Масиель-Санчес, и, в первую очередь, с научным руководителем работы, кандидатом богословия, кандидатом архитектуры архимандритом Александром (Федоровым). Всем им автор выражает свою признательность.

Полученные в ходе первичного исследования данные подвергались качественным методам анализа. Элементы количественного анализа применялись в оценке частоты строительства в том или ином направлении русского стиля, хронологии постройки.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выявление новых графических и текстовых материалов по храмо-строительству необходимо для научно обоснованной реставрации церквей, а изучение типовых (образцовых) проектов – для восстановления храмов, по которым утрачены исторические иллюстративные материалы и другие документы и для нового церковного строительства. Особо значимо изучение наиболее востребованных современными заказчиками образцов храмов в русском и в византийском стиле, что позволит поднять художественный уровень церковного строительства, особенно в провинции. Данные диссертации могут быть полезны для изданий по истории русской архитектуры и по истории Церкви, краеведению, а также для подготовки лекционных и др. учебных курсов в духовных семинариях и академиях и светских учебных заведениях по специальностям «искусствоведение» и «история русского церковного искусства», «отечественная история», «культурология». Занятия церковным краеведением и архитектурой с учетом региональной специфики, популяризация историко-культурного наследия северо-западного региона, имеют целью пробудить любовь к родному краю и желание сохранить и восстановить святыни.

Научная новизна исследования.

1. Впервые храмо-строительство северо-западных губерний России периода от царствования императора Николая I до св. Николая II стало объектом специального комплексного исследования. Храмовая архитектура рассмотрена в контексте не только искусствоведческом, но и историческом.

2. Осуществлены атрибуция и датировка многих провинциальных храмов региона на основании новых архивных и опубликованных материалов, которые введены в научный оборот.

3. Рассмотрено взаимодействие стилевых направлений в церковном строительстве региона, выделены и охарактеризованы основные этапы эволюции русского стиля.

4. Осуществлена систематизация, в том числе стилистическая, сохранившихся храмов, на основании изучения прототипов и натуральных исследований.

5. Исследована правовая основа, регламентировавшая храмо-строительство, и ее изменения в указанный период.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Храмостроительство в пределах Северо-Запада Российской империи в 1825 – 1917 гг. имело масштабный характер, за исключением единичных городов с традицией древнерусского храмостроительства (Новгород, Псков, Старая Ладога).

2. Церковное строительство явилось отражением как государственной политики (об этом свидетельствуют законодательные акты, регламентирующие храмостроительство), так и выразило самосознание широких слоев русского народа, будучи неотъемлемо от понимания традиции и национальной идеи.

3. Стилистика храмостроительства рассматриваемого периода укладывалась в парадигму эклектики (используется термин «церковная эклектика», или историзм – выбор исторических стилей, которые ассоциировались бы с современным назначением зданий); в начале XX в. – модерна, за исключением отдаленных от центра регионов с сильной местной строительной школой. Первенствующее место занимал русский стиль, который лично поддерживали императоры Николай I, Александр III, св. Николай II. Важное место принадлежало также византийскому стилю.

4. Русский стиль на Северо-Западе, а также на Севере, прошел несколько этапов своего развития, которые четко прослеживаются на примере столичной храмовой архитектуры и с запозданием – в провинции. Наиболее отчетливо выражена стилистика тоновского и московско-ярославского стилей.

5. Частные вопросы стилистики храмостроительства, за исключением значимых столичных храмов, не имели обычно принципиального значения для заказчика и находились в компетенции архитекторов-строителей.

6. Творческие биографии архитекторов-храмостроителей показывают их приверженность к определенным архитектурным формам, которые реализовывались в различных регионах.

7. Определяющую роль на ранних этапах русского стиля имеет творчество К.А. Тона: его индивидуальные проекты; альбомы образцовых проектов, которые активно воспроизводились не только в сельской местности, но и в провинциальных городах и монастырях. В его творчестве в рамках русской архитектурной традиции органично соединились древнерусские и классицистические мотивы, что

оказалось близким заказчикам из различных социальных слоев. Это сделало проекты Тона актуальными вплоть до вынужденного прекращения храмостроительства в России.

8. Опыт русского церковного строительства середины XIX – начала XX вв. показывает, что храмоздание – своего рода «материальный фундамент» духовного и национального возрождения.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации озвучены в лекционных курсах на кафедре истории русского искусства Государственного университета культуры и искусств (Санкт-Петербург), на научных конференциях: «Династия Романовых в истории и культуре России» (Екатеринбург, 2002); «Штакеншнейдеровские чтения» (Петергоф, 2002); XVI Царско-сельской научной конференции «Царское Село на перекрестке времен и судеб» (Царское Село, 2010); «Григорий Гагарин: художник и общественный деятель» (Санкт-Петербург, 2011); «Династия Романовых в культуре и искусстве России и Западной Европы: история и современность» (Пермь, 2013), «История военного и морского духовенства в Российской империи в конце XIX – начале XX вв.» (Санкт-Петербург: СПбДА, 2013) и мн. др., выводы отражены в перечисленных ниже научных публикациях, в том числе подготовленных на основании докладов.

ОБЪЕМ И СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, 2 глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения (иллюстрации).

Во **введении** определены объект и предмет исследования, его цели и задачи, географические и хронологические параметры, обоснована актуальность темы, научная новизна и практическая значимость диссертации, определены предмет, цели и задачи, методологическая база исследования.

Глава 1 посвящена общим вопросам регламентации и формирования различных стилей русского храмостроительства в рассматриваемый период, тенденциям в стилистической эволюции

поздней отечественной церковной архитектуры с акцентом на начальные этапы развития русского стиля.

В *параграфе 1* дан широкий анализ основных источников (архивных и опубликованных) и литературы. Среди дореволюционных публикаций о феномене архитектуры русского стиля преобладала публицистика. Однако позитивное восприятие русского стиля (И.И. Свиязев, А.Т. Жуковский) с 60-х гг. XIX в. сменилось безапелляционной критикой В.В. Стасова, внедрявшего политизированность в восприятие искусства. То же направление продолжил круг художественного объединения «Мир искусства» в начале XX в. Более взвешенные оценки русской церковной архитектуры встречаются в специальной периодике (Н.В. Султанов). В большинстве профессиональных публикаций конца XIX–нач. XX вв. говорится о технических вопросах, но не о художественных. За редким исключением до начала XX в. не затрагивались проблемы взаимосвязи духовной жизни России и храмостроительства. После переворота 1917 г. идеологизация критики резко усугубилась. Русский стиль стал окончательно восприниматься как «реакционный».

Начало подлинного изучения поздней русской храмовой архитектуры можно отнести лишь к 70-80-м гг. XX в. Это, в первую очередь, публикации Е.А. Борисовой (с 1971 г.), Б.М. Кирикова, впервые рассмотревшего этапы и направления русского стиля, особенно многочисленные научные труды Е.И. Кириченко, главный из которых – «Русский стиль» (М., 1997), В.Г. Лисовского («Национальный стиль» в архитектуре России». М., 2000 и мн. др.), Ю.Р. Савельева, Т.А. Славиной (о творчестве К.А.Тона), Петра Пашкевича (Варшава) и др. Вопросам семантики, иконографии и стилистики церковного зодчества посвящены труды архим. Александра (Федорова), прот. Стефана Ванеяна; И.Л. Бусевой-Давыдовой, А.С. Щенкова. Вышли в свет многочисленные публикации об отдельных мастерах русского стиля, включая биографические справочные издания обобщающего характера о зодчих Санкт-Петербурга и Москвы. На высоком профессиональном уровне подготовлены опубликованные преимущественно Гос. институтом искусствознания в последние годы каталоги региональных памятников. Появились не только историко-краеведческие и историко-церковные, но и архитектуроведческие работы, посвященные региональному цер-

ковному строительству, отдельным храмам (Христа Спасителя, Спаса на Крови). Обобщающих работ о храмах регионов немного (И. Калинина, А. Павлова, И. Позднякова, А. Туманик, Е. Щёболева, В. Ядрышников).

Рассмотрены основные специальные термины, характеризующие стилистику храмов. Начало николаевского царствования (с 1825 г.) – период заката классицизма. Главным стилем храмостроительства эпохи стал русский стиль. Направление в зодчестве России 30-х гг. XIX в. – 10-х гг. XX в., представители которого в русле архитектуры эклектики, а в начале XX в. – модерна, стремились к восстановлению национальной традиции, в основном утраченной с эпохи петровских реформ, и ориентировались в своем творчестве на древнерусское наследие: принципы формообразования и использование элементов декора допетровской архитектуры (конечно, учитывая уровень развития историко-архитектурной науки). Русский стиль прошел несколько этапов развития, выражавшихся в смене не столько идеологических установок, сколько стилистики: предпочтений заказчиков и строителей в выборе прототипов – памятников зодчества Древней Руси тех или иных эпох (хронологический принцип) и регионов (географический принцип). В настоящей работе выделены 4 этапа (направления) его стилистической эволюции, отчетливо выраженные в крупных, прежде всего, столичных городах – тоновский («русско-византийский» официально – «академический») (30-60-е гг. XIX в.), собственно русский (романовский, московско-ярославский) (80-е гг. XIX в. – начало XX в.), неорусский (псковско-новгородский) (начало XX в.) стили и ретроспективизм (10-е гг. XX в.), а также стилевые вариации (направления). Исходя из сложившейся в искусствоведении классификации фаз развития русского зодчества XIX – начала XX в., тоновский стиль можно отнести к этапам позднего классицизма и ранней эклектики, московско-ярославский – к зрелой эклектике, неорусский – к модерну, ретроспективный совпадает с распространением в гражданском зодчестве неоклассицизма.

В *параграфе 2* впервые подробно описаны государственные и церковные структуры, занимавшиеся вопросами храмостроительства в указанный период, порядок законодательного согласования и финансирования сооружения храмов в России в середине XIX –

начале XX вв. Неправомерно говорить о жесткой регламентации церковного строительства в эти годы. Напротив, в середине века происходит ее смягчение при сохранении принципов регулярности.

В *параграфе 3* дается общая характеристика русской церковной архитектуры Нового времени. Значение церковной культуры в русском обществе начало осознаваться в 20-30-е гг. XIX в. и воплотилось в архитектурных формах храмов в русском стиле – как знаке духовного и национального возрождения. Монархическая власть, начиная с императора Николая I, в рамках феномена русского стиля инициировала попытки творческого освоения наследия материальной культуры Древней Руси, возрождения древнерусских традиций в общероссийском масштабе. Церковное строительство в русском стиле началось с 1830 г. и представляет собой сложный религиозный, историко-культурный и идеологический феномен. Подробно рассмотрено зарождение русского стиля при непосредственном участии императорской власти, дана характеристика творческой биографии К.А. Тона, его ключевых построек и оценка его работ современниками. Анализируется храмостроительство в тоновском стиле и стилистика тоновской архитектуры как практическое воплощение древнерусской традиции; основные прототипы стиля и составляющих его архитектурных элементов. Тоновский стиль стал порождением петербургской архитектурной школы. Сооруженные зодчим храмы играли роль градостроительных доминант столицы, полковые церкви воспринимались как героико-монументальные сооружения. Благодаря постройкам Тона произошла архитектурная русификация и своего рода «воцерковление» столицы.

В *параграфе 4* подробно проанализированы имевшие определяющее значение в позднем русском храмостроительстве образцовые проекты церквей К.А. Тона, вышедшие в Петербурге в 1838 г. и 1844 г., и последующие образцовые проекты. Их рассылали по всей России, и даже малоквалифицированные провинциальные строители могли возводить храмы, отличающиеся художественными достоинствами. Чаще всего при сооружении церкви компоновались элементы из различных проектов. Наибольшее распространение получил проект бесстолпного храма кораблем с трапезной и колокольной над папертью, увенчанной одной луковичной главой.

Часто встречается тип пятиглавого или одноглавого храма с притвором. Реже – пятишатровые, пятиглавые с луковичным завершением варианты центричных храмов. Последние соответствовали главной постройке Тона – храму Христа Спасителя в Москве (1839-1881 гг.). Проекты Тона стали примером для изданий альбомов образцов с 1857 по 1912 гг., в том числе для отдельных регионов. Привлечены все выявленные в библиотеках и архивохранилищах альбомы. Крупные зодчие с середины XIX в. в церковном проектировании зачастую без особых изменений воспроизводили тоновские типы (Р.И. Кузьмин, А.И. Штакеншнейдер, Н.Е. Ефимов). Тип тоновского храма преобладал, так как оказался эстетически и экономически наиболее уместен для заказчика, а также рекомендовался при сооружении православных церквей как «древне-византийский».

Параграфы 5-7 посвящены типологии храмостроительства в тоновском стиле и его распространению за пределы столицы. Охарактеризованы основные группы сооружений Тона: проекты для городов и монастырей, типология провинциального храмостроительства по образцовым проектам, региональные особенности тоновских храмов. Прототипы тоновского стиля – архитектура Москвы конца XV в. – начала XVI в., монументальная и наиболее близкая классицизму. Эта общность позволяет Тону осуществить эволюционный переход от классицизма к новым, «хорошо забытым старым», русским формам. Характерные тоновские постройки – крупномасштабные мемориальные храмы соборного типа и приходские, преимущественно сельские, по образцовым проектам. Особое значение имело возрождение стилеформирующего значения церковного проектирования, как это было в Древней Руси; соединение традиций древнерусского зодчества, классицизма, романтизма и «рациональной архитектуры». Впервые подробно рассмотрены семантически значимые элементы тоновских храмов, начиная с применения их прототипов в древнерусских памятниках: луковичные главы, кокошники, шатры, арочки и др. (§ 6).

В параграфе 8 рассмотрены новые тенденции в церковной архитектуре в царствование императора Александра II, когда формируются отличные от русского стиля направления. 60-70-е гг. XIX в. представляли собой сложный «переходный» период: при сохранении общей, восходящей к классицизму, тоновской композиции,

декоративное убранство храмов приобретало византийские, романские, реже готические черты. Особое внимание уделено возникновению и этапам эволюции византийского стиля – второго по значению в церковном строительстве после русского, а также малоизученной русско-романской стилистике. В частности, рассмотрено творчество А.М. Горностаева, открывшего новые пути в русской церковной архитектуре. Одновременно с полистилистикой, следует отметить интенсификацию церковного строительства в России с 60-х гг. XIX в., которая объяснялась увеличением православного населения и его активности в пореформенный период.

В параграфе 9 периодом 80-х гг. XIX в. – 10-х гг. XX в. завершен хронологический обзор русского храмостроительства. Преимущественно на примере столичных памятников рассмотрены романовский (московско-ярославский) стиль, неорусский стиль и ретроспективизм. Московско-ярославский стиль, восходящий к русскому народному искусству и каменному «узорочью» XVII в., получил наибольшее распространение в конце XIX в., с 80-х гг. В работе подробно рассмотрен храм Воскресения Христова («Спаса на Крови», 1883-1907), проект которого, открывший дорогу романовскому стилю, активно поддержал император Александр III, символическое значение собора как мемориала Царю-Освободителю.

Причинами возникновения новых форм церковной архитектуры стали, в первую очередь, демократизация состава заказчиков и позитивная оценка русского зодчества, как по-настоящему самобытного, только начиная с «узорочного» храма св. Василия Блаженного историками искусства нового поколения. Декларативное использование элементов национального зодчества, позволяющих «скрыть» поверхность стены (метод цитирования и аппликации), означало развитие тенденции к своего рода «архитектурному «филетизму»: в храмовой архитектуре в первую очередь воспринималось национальное. Возобновилось сооружение базилик, богато декорированных в русском стиле, в том числе типовых военных церквей.

Третий этап развития русского стиля – неорусский, получил распространение в начале XX в., был преимущественно ориентирован на эстетику модерна и древнего зодчества Новгорода и Пскова. На смену точному цитированию древнерусских форм, верности

мотиву, приходит асимметрия плавно перетекающих форм, нарочитая архаизация деталей даже за счет их деформации. Этот стиль получил наибольшее распространение в сфере уникального строительства по частным заказам. В С.-Петербурге с его строгой регламентацией застройки черты модерна чаще всего занимали подчиненное положение в церковной архитектуре неорусского стиля в сравнении с традиционными формами.

Завершающий этап храмостроительства Российской империи (10-е гг. XX в.) связан с недолгим господством ретроспективизма, или «нового историзма», в котором сочетались прямое архитектурное цитирование образцов владими́ро-суздальского, московского, ростовского зодчества с использованием прогрессивных конструкций и новых строительных материалов (железобетон). Постройки часто возводились по государственному заказу, более всего в С.-Петербурге.

Расцвет храмостроительства в России не пробудил, однако, интереса к изучению собственно стилистики и символики церковной архитектуры. Большинство архитекторов руководствовалось принципами функционального соответствия здания его назначению, а в декоре – воспроизводили архетипические национальные формы, что обычно устраивало заказчиков, в том числе представителей русского духовенства. Национальное самосознание, рост которого содействовал возрождению ведущей роли храмового зодчества, неуклонно подвергалось секуляризации. Русский человек XIX в. стал воспринимать храм не только как «дом молитвы», но и как «храм нации». Присутствовало признание особой важности национальной архаики, т. е. развитие тенденций, сформировавшихся к 1880-м гг. Попытки соотнести церковный опыт XIX – начала XX вв. (например, возрождение старчества или религиозно-философские собрания) с созданием определенных архитектурных форм представляются достаточно искусственными.

Глава 2 посвящена региональной специфике церковного строительства середины XIX – начала XX вв. на примере северо-западных и северных епархий.

В *параграфе 1* отражено храмостроительство столичной округи: единой до 1892 г. Санкт-Петербургской и Новгородской

епархии, которое носило (кроме самого Новгорода) интенсивный характер. Проанализирована реализация образцовых тоновских проектов. В *параграфе 2* речь идет о храмостроительстве в московско-ярославском стиле и усилении при этом роли индивидуального творчества архитекторов; о других новых стилистических направлениях. Особую роль играло воспроизведение удачно найденного типа столичной церкви во имя святителя Петра Митрополита в Ульяновке. В *параграфе 3* романовский стиль описан на примере творческих биографий крупнейших его представителей в регионе: епархиального архитектора Н.Н. Никонова и Вас.А. Косякова. Типологически среди городских построек Никонова особое место занимают монастырские подворья, на периферии – крупномасштабные сельские приходские церкви. Вас.А. Косяков проявил себя на стезе не только храмостроительства в московско-ярославском стиле как в столице, так и в провинции, но и византийского, создав лучшие его образцы в 10-е гг. XX в. Храмы, построенные Косяковым, интересны и с точки зрения инженерных идей на основе использования им железобетона. *Параграф 4* посвящен характеристике храмов неорусского и ретроспективного стиля на периферии столичного региона в начале XX в. В провинции постройки в этих стилях – редкость. *Параграф 5* содержит общий очерк позднего храмостроительства Псковщины, *параграф 6* – Тверской епархии. Псковский край отличался разнообразием форм храмов – от архаичных до опережающих время, особенно церковей при помещичьих усадьбах, сказывался и пограничный характер края. В Тверской епархии очевидна большая связь храмостроительства с московским, чем с Северо-западным регионом, что заметно даже по преобладанию московских проектировщиков. Здесь также особо значимое место занимало воспроизведение разнообразных тоновских проектов.

В *параграфе 7* впервые рассматриваются в хронологическом порядке региональные особенности позднего храмостроительства Русского Севера, подчеркнуто доминирование разнообразных тоновских проектов и архаичных для своего времени сооружений. В храмах Севера интересен своеобразный синтез разновременных мотивов. Особняком рассмотрено зодчество монастырей, каждый из которых имел определенную преобладающую архитектурную стилистику.

В **Заключении** подведены итоги работы, определяются основные тенденции в церковной архитектуре России середины XIX – начала XX вв. и их значение для современного храмостроительства. Приведены основные классификационные принципы, кратко рассмотрено понятие жанров архитектуры.

Исследование показывает, что русский стиль доминировал как в строительстве по авторским, так и типовым проектам, в империи или за ее пределами, тем самым являясь одним из невербальных свидетельств о жизни народа в данный период. С другой стороны, сам стиль проявился, прежде всего, в истории храмостроительства. В отличие от предшествовавших архитектурных эпох, как указывает Е.И. Кириченко, «самыми характерными образцами национального направления стали церкви и соборы».

В строительной практике наиболее органичны и распространены оказались постройки, стилистически связанные с первым этапом, тоновским стилем, в частности, строительство по образцовым проектам с их многочисленными модификациями. На втором месте по частоте – храмы московско-ярославского стиля. В провинциальном зодчестве, в отличие от столиц, практически не получил распространения неорусский стиль, ретроспективное направление было представлено почти исключительно храмами соборного типа в духе XVI в.

На последнем, предреволюционном этапе русского храмостроительства наметилась и тенденция постепенного выхода за рамки функционального подхода, духовного осмысления творчества. Она затронула как ряд крупнейших зодчих (А. Аплаксин, Вас. Косяков, А. Щусев), так и представителей священноначалия: о духовной символике храмоздания писали ранее архим. Игнатий (Малышев) и в указанное время – митр. Антоний (Храповицкий). В 1910-е гг. Санкт-Петербург стал своего рода энциклопедией древнерусского церковного зодчества. Было преодолено секулярное наследие петровской эпохи, в церковном искусстве столицы начал формироваться синтетический подход. Реализации этой тенденции, как и соединению православной традиции и взглядов образованного общества в целом, помешали события 1917 г., приведшие к гонениям на Церковь и разрушению храмов, не имевшими себе равных в мировой истории.

В завершении работы приведен список использованных документов, включающий источники, энциклопедические и справочные издания (церковно-исторические и исторические, искусствоведческие и архитектуроведческие), богословские труды, исследования и научно-популярные публикации, каталоги и публикации проектов, иллюстрированные издания и альбомы; критика, публицистика и журнальные публикации, литература на иностранных языках, сайты (электронные документы) – всего 715 позиций.

Авторские публикации в изданиях, входящих в «Перечень основных рецензируемых научных журналов и изданий», рекомендуемых ВАК

1. Русский стиль в эпоху Великих реформ: жизнь и творчество Л.В. Даля // Проблемы развития отечественного искусства / Российская Академия художеств. Санкт-Петербургский гос. академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Научные труды. Вып. 16. СПб., 2011. С. 64-77.

2. Основные мотивы церковного творчества архитектора А.С. Каминского // Проблемы развития отечественного искусства / Российская Академия художеств. Санкт-Петербургский гос. академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Научные труды. Вып. 20. Январь / март 2012. СПб., 2012. С. 46-56.

3. Русское храмостроительство середины XIX – начала XX вв. в оценке дореволюционных и советских историков архитектуры: к историографии вопроса // Христианское чтение: Научно-богословский журнал. *В печати.*

Другие публикации автора по теме диссертации

1. Шесть столетий Рождество-Богородичного Коневского монастыря. СПб.; Коневский монастырь, 1993. На финском языке - Konevitsa Luostari. Hel., 1993. Совместно с иеромонахом Арсением (Хейкинен, ныне епископ Йоэнсуу).

2. Тоновский стиль в церковном зодчестве петербургской округи // Петербургские чтения – 96. СПб., 1996. С. 249-251.

3. Rosyjski styl narodowy w architekturze cerkiewnej okolic Petersburga (połowa XIX – początek XX wieku) [Русский национальный

стиль в церковном зодчестве Петербургской округи] // *Nacjonalizm w sztuce i historii sztuki 1789–1950*. Warszawa, 1998. S. 157-170.

4. Содержание и эволюция русского стиля в церковной архитектуре середины XIX – начала XX веков // *Искусство христианского мира*. Сборник статей. М.: ПСТБИ, 1998. Выпуск 2. С. 113-123.

5. Тип военных храмов архитектора К. А. Тона в русском зодчестве середины – второй половины XIX века // *Бомбардир*. Военно-историческое приложение к журналу «Вооружение. Политика. Конверсия». 2001. № 14. С. 98-102.

6. Александринская церковь на Бабигоне (архитектор А. И. Штакеншнейдер) и образцовые проекты К. А. Тона // *Штакеншнейдеровские чтения*. Петергоф, 2002. С. 18-21.

7. Собор в память 300-летия Дома Романовых в Петрограде // *Династия Романовых в истории и культуре России*. Екатеринбург, 2002. С. 203-221.

8. Церкви в городской среде Санкт-Петербурга – Петрограда - Ленинграда. Середина XIX – конец XX века // *Пространство Санкт-Петербурга*. Памятники культурного наследия и современная городская среда. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2003. С. 283-288.

9. Церковное строительство в середине XIX – начале XX вв. по образцовым проектам и современное проектирование // *Образцовые проекты церковных строений*. Материалы альбомов XIX в. СПб.: Александро-Невская лавра, 2003. Вступительная статья (с. 5-8), составление.

10. Коневский Богородице-Рождественский мужской монастырь // *Журнал Московской Патриархии*. 2003. № 5. С. 32-45.

11. Церковное строительство в Санкт-Петербургской губернии в середине XIX – нач. XX в. // *Губерния и северная столица*. СПб., 2004. С. 43-50.

12. Творческий путь архитектора А.Я. Силина // *Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга*. Краеведческие записки. Исследования и материалы. Вып. 9. СПб., 2004. С. 196-202.

13. Вологодская епархия. Памятники церковного искусства // *Православная энциклопедия*. М., 2005. Т. 9. С. 256-268.

14. Земля Невская Православная. Православные храмы пригородных районов Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Краткий церковно-исторический справочник (совместно с Е.В. Исаковой, Н.С. Крыловым, М.В. Шкаровским, Н.А. Яковлевым). СПб., 2006.

15. Горностаев А.М. (совместно с А.Ф. Крашенинниковым) // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 128-130.

16. Храмовое зодчество Санкт-Петербурга XVIII – нач. XX вв.: на пути к традиции // Христианство и культура. Сборник научных трудов. Вып. 3. СПб., 2007. С. 396-402.

17. Жибер Э. И. // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 19. С. 164-166.

18. Зверин в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 20. С. 8-16.

19. Иоанна Предтечи женский монастырь в г. Великий Устюг (при участии Л.Г. Конасовой, А.В. Слѣзкина) // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 37-44.

20. Особенности храмостроительства в русском стиле в Царском Селе в 1830-1910-е годы // Царское Село на перекрестке времен и судеб. Материалы XVI Царкосельской научной конференции. СПб., 2010. Ч. 1. С. 53-63.

21. Валаамский монастырь и его подвижники. Автор – составитель 5-го издания. СПб., 2011.

22. Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 27. С. 11-20.

23. Храмы, построенные А.С. Каминским, и их стилистические особенности // Архитектор А.С. Каминский и церковная архитектура XIX века. М.: Николо-Угрешский монастырь, 2011. С. 135-146.

24. Церковное строительство в Санкт-Петербургской и Новгородской епархиях по образцовым проектам К.А. Тона // Предмет архитектуры: искусство без границ. Сборник, посвященный Е.И. Кириченко. М., 2011. С. 293-305.

25. Архитектурное и художественное творчество князя Г.Г. Гагарина в контексте развития русского и византийского стилей // Григорий Гагарин: художник и общественный деятель. Материалы научной конференции. СПб., 2011. С. 74-85.

26. Семинарский храм Санкт-Петербургской Духовной академии» (совм. с А.К. Галкиным). СПб., 2012 (изд. 1-е; изд. 2-е, исправленное и дополненное).

27. Каминский А.С. // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 30. С. 68-74.

28. Стилистические особенности храмостроительства в 1830-1870-е гг. в России: столица и национальные окраины // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 15. Искусствоведение. 2013. Вып. 1. С. 178-198.

29. Храмостроительство в Российской империи под покровительством государей из династии Романовых и поиски национального стиля // Династия Романовых в культуре и искусстве России и Западной Европы История и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Пермь – Чердынь - Ныроб. Пермь, 2013. С. 61-82.

30. Коневский в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастырь // Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 36. С. 617-629.

31. Строительство военных храмов при протопресвитере Александре Желобовском и их стилистика // История военного и морского духовенства в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. СПб., 2015. С. 62-84.

32. Короцкий во имя свят. Тихона Задонского монастырь // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 38. С. 149-155.

33. Кричинский С.С. // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 39. С. 31-34.